

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НИДЕРЛАНДЫ

В сб. «Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология»

М.: Наука. 1988. С.208-231.

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* 2009

Нидерланды — первая в истории страна победоносной буржуазной революции. Отметив, что 1566 г. был годом начала «голландской революции», В.И.Ленин отнес ее к эпохе «национальных и демократических движений».¹ Свергнув иго испанского абсолютизма, Нидерланды образовали первую в истории буржуазную республику. Традиционно датой ее рождения считается 23 января 1579 г. — день, когда была подписана Утрехтская уния — военно-политический союз семи провинций (Голландии, Зеландии, Утрехта, Гелдерланда, Оверэйсела, Фрисландии, Гронингена). В 1595 г. было принято официальное название нового государства — Республика Семи Соединенных Нидерландов (иногда употребляется другое название — Республика Соединенных провинций). По Вестфальскому миру 1648 г. молодое буржуазное государство получило международное признание. Власть в нем сосредоточила в своих руках наиболее влиятельная в то время крупная торговая буржуазия.

Согласно Утрехтской унии Нидерланды строились как федеративное государство. Высшим законодательным органом стали Генеральные штаты. При решении наиболее важных вопросов (войны и мира, введения новых налогов) в Генеральных штатах требовалось единогласие. Специфической была должность статхаудера (штатгальтера) — высшего чиновника государства, соединявшего высшие исполнительные функции с обязанностями капитан-генерала и адмирала, т.е. главы военного дела.

Буржуазная революция XVI в. в Нидерландах, как и буржуазные революции в Англии XVII в. и во Франции XVIII в., была революцией мануфактурной стадии развития капитализма, но, как подчеркивал К.Маркс, «каждая из этих революций ушла на столетие вперед по сравнению со своими прообразами не только по времени, но и по своему содержанию».² В то время как буржуазная революция во Франции XVIII в. была революцией «второй фазы мануфактурного периода», буржуазная революция в Нидерландах была революцией «первой фазы мануфактурного периода», и на ее содержании сказались такие факторы, как неразвитость и незрелость раннего капитализма вообще, абсолютное преобладание «торгового капитализма над промышленным», отсутствие не только «общеевропейской системы капитализма», но и капиталистических государств».³ В Нидерландах оставались пережитки феодализма. Немногочисленное дворянство сохранило свои экономические и политические позиции в «отсталых» провинциях Утрехт, Гелдерланд, Оверэйсел, Фрисландия, Гронинген. Сохранялись препятствия, мешавшие свободе предпринимательства. Не было единой централизованной системы финансов и налогового обложения, единой системы мер и весов. Остро ощущалось отсутствие религиозной свободы — ортодоксально-кальвинистская церковь функционировала как государственная, в то время как инакомыслящие (диссентеры) подвергались преследованиям (католики, лютеране, меннониты и др.).

Буржуазная революция в Нидерландах дала мощный импульс экономическому развитию: Нидерланды стали «образцовой капиталистической страной XVII столетия» и оставались до начала XVIII в. «господствующей торговой и промышленной нацией».⁴ Почти весь XVII век был для Нидерландов «золотым веком», но «золотым» для богатых, в то время как «народные массы Голландии уже в 1648 г. больше страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы».⁵

За «золотым веком» последовали десятилетия упадка и превращения в государство второго и даже третьего ранга. На одну из причин такого развития указал К.Маркс: «Уже в начале XVIII века голландские мануфактуры были далеко превзойдены английскими». ⁶ В торговле Нидерландам пришлось отступить перед торговой конкуренцией не только Англии, но и Гамбурга, Швеции, Дании, России, Испании. Все большая часть товаров направлялась теперь от продавца к покупателю, минуя дорогостоящий стапельный (складочный, посреднический) рынок в Амстердаме — источник богатства Нидерландов в XVII в. В то время как в XVIII в. ввоз и вывоз Англии увеличились в 3 раза, а Франции в 5 раз, ⁷ нидерландская торговля стагнировала, что сказалось, в частности, на соотношении торговых флотов Англии и Нидерландов: 1:5 в 1650 г. и 7:6 в 1750 г. ⁸ К этому следует добавить, что в то время нидерландские колонии еще не стали рынками сбыта для метрополии. Упадок доходов от промышленности и торговли нидерландская буржуазия стремилась компенсировать вывозом своих капиталов за границу. К.Маркс констатировал, что «в 1701—1776 гг. одним из главных предприятий голландцев становится выдача в ссуду громадных капиталов, в особенности своей могучей конкурентке Англии». ⁹ В 1780 г. примерно 1500 млн гульденов было вложено за рубежами страны. По словам известной нидерландской социалистки Генриетты Роланд Голст, Нидерланды своими капиталами «помогали стать на ноги своим конкурентам». ¹⁰ Таким образом, обогащаясь за счет вложений за границей, нидерландская буржуазия обескровливала экономику страны.

Стагнация и даже регресс в области экономики были связаны с процессами, происходившими после победы революции в политической и социальной областях. Постепенно из торговой аристократии выделилась замкнутая группа регентов, сосредоточивших в своих руках власть в городах, провинциях и государстве. Некоторые нидерландские историки говорят даже о сословии регентов, занявших посты в органах власти и управления. Основными источниками их благосостояния стали теперь не торговля и судоходство, а доходы от вложения капиталов за границей и особенно доходы от занимаемых ими должностей (включая сюда и доходы от взяточничества, которое превратилось из злоупотребления в систему). Образовалась замкнутая каста регентов, отгородившая себя эндогамными браками, передачей должностей по наследству, договоренностью между собой на много лет вперед о распределении доходных должностей. Амстердамские бургомистры оставляли теперь миллионные состояния. Право управлять стало частным правом небольшого числа семей. Правила олигархия регентов.

Статхаудер Виллем V Оранье-Нассау (Вильгельм V Оранский), занимавший эту должность в 1751—1795 гг., опирался традиционно на офицерский корпус наемной в Нидерландах армии, на государственную церковь, на городские и провинциальные управления в провинциях Утрехт, Гелдерланд, Оверэйсел и Зеландия, где было много дворян-регентов. «Традиционно» он выступал в качестве «покровителя» народа, чем обеспечивал себе поддержку кальвинистских рабочих, мелких бюргеров, части крестьян; поддерживали его и амстердамские евреи. Во внешней политике статхаудеры ориентировались на Англию (например, Виллем III в порядке личной унии был в 1689—1702 гг. одновременно королем Великобритании). Между регентами и статхаудерами с попеременным успехом велась борьба, в которой регенты добивались таких побед, как 67 лет бесстатхаудерного правления (1650—1672 и 1702—1747 гг.)

В то время как большинство регентов и статхаудер и его сторонники пытались сохранить и укрепить существующий порядок, все чаще и активнее стали проявлять себя силы, стремившиеся вывести республику из того тупика, в котором она оказалась через 200 лет после революции. В 70-х годах в Нидерландах начало складываться движение патриотов. В него вошли главным образом зажиточные бюргеры и представители интеллигенции — профессора, юристы, студенты, а также просвещенные регенты, часть провинциального дворянства, часть буров (крестьян-собственников), диссентеры (по данным известного нидерландского историка Яна Ромейна, в конце XVIII в. в Нидерландах насчитывалось 1150 тыс. ортодоксальных кальвинистов и 650 тыс. диссентеров. ¹²

Патриоты стремились к участию в управлении страной, понимая необходимость централизации, ликвидации остатков феодализма и т.д. Во внешней политике они были против ориентации на Англию — главного соперника Нидерландов. Идеологически патриоты находились под влиянием идей Просвещения, прежде всего французского. В 1748 г. в Нидерландах появился перевод книги Ж.Ламетри «Человек-машина», в 1768 г. — книги философа-деиста Мармонтеля «Велизарий». Была издана значительная часть сочинений Вольтера и энциклопедистов. Голландский поэт Виллем Билдердейк перевел, в частности, на голландский язык «Исповедь» Жан-Жака Руссо. Считают, что политические идеи Руссо оказали влияние на патриотов. На идеи просветителей ссылались и противники патриотов. Так французские Эли Лозак восхвалял существование в Нидерландах государство как воплощение идеала Монтескье.

Наряду с французским Просвещением большое влияние на патриотов оказала борьба североамериканских колоний против Англии за свою независимость. При этом они помнили о торговых интересах Нидерландов и призывали объединить усилия с Северной Америкой и Францией против Англии. Королевская Франция учитывала эти настроения, и ее посол в Нидерландах снабжал патриотов деньгами.¹³ Патриоты стали создавать по всей стране клубы.

Успех движения зависел во многом от поддержки народа — ремесленников, мелких лавочников, мелких крестьян-собственников, крестьян-арендаторов, многочисленных лиц наемного труда — батраков, надомников, рабочих торфоразработок, матросов, строительных рабочих и многих других (в Нидерландах процент наемных рабочих был значительно выше, чем в других странах Европы). Положение этих групп населения особенно ухудшилось в 70-е годы в результате тяжелого экономического состояния страны. Нидерландский «Ежегодник» за 1777 год сообщал, что простой люд погибает от нужды. После 1770 г. безработица стала хронической, порождая бродяжничество, нищенство, преступность. Многочисленные пауперы жили на содержании церковных, сельских и городских общин. Большие капиталы вкладывались в благотворительность, поэтому многие нуждающиеся видели в крупных собственниках не врагов, а благотворителей. Те же, кто имел работу, боялись ее потерять. Если в XVII в. рабочие не раз поднимались на стачечную борьбу, то во второй половине XVIII в. их активность значительно понизилась, что сказалось на их отношении к движению патриотов.

В 80-е годы внутренняя борьба в Нидерландах резко обострилась в результате поражения в войне 1780—1784 гг. с Англией. Это была уже четвертая война между соперниками. Первые три (1652—1654, 1665—1667, 1672—1674 гг.) ускорили падение торгового могущества Нидерландов. В ходе четвертой войны Нидерланды присоединились 4 января 1781 г. к Лиге вооруженного нейтралитета, в которую входили Дания, Австрия, Португалия, Пруссия, Россия, Швеция, Королевство обеих Сицилий. Лига выступала за свободу торговли нейтральных стран во время войны на основе принципов, провозглашенных Россией 28 февраля 1780 г. Ее политика вооруженного нейтралитета подрывала монопольное могущество Англии на морях и океанах и объективно способствовала борьбе американского народа за независимость. Царский посол в Гааге Голицын сообщал Екатерине II о росте антианглийских настроений в Нидерландах.¹⁴ Не только патриоты, но и регенты заняли антианглийскую позицию, обвиняя статхаудера в том, что он, как военный руководитель, обрек армию и флот на полную инертность, что привело к поражению Нидерландов

Объявив статхаудера изменником родины, патриоты еще в ходе войны стали создавать добровольческие корпуса (отряды), в которые вступили до 28 тыс. вооруженных бюргеров, в 1784 г. состоялось национальное собрание этих отрядов.¹⁵ С помощью вооруженной силы патриоты взяли в свои руки власть в некоторых городах провинций Голландия и Утрехт, проведя демократизацию городских управлений. Центром их движения стал город Утрехт.

Статхаудер был отстранен от командования гарнизоном в Гааге, затем от командования милицией в провинции Голландия, было даже запрещено пение гимна «Вильгельмус», прославлявшего династию Оранье-Нассау. В этой обстановке статхаудер покинул Гаагу и обосновался в Неймегене среди своих сторонников. В стране, в сущности, началась гражданская война. В июне 1787 г. комитет обороны (патриоты) задержал около города Гауды супругу статхаудера Вильгельмину, сестру короля Пруссии. Для прусского короля Фридриха-Вильгельма II этот инцидент стал желанным предлогом для вторжения в Нидерланды. В страну вступила 20-тысячная армия под командованием известного в то время полководца Фердинанда Брауншвейгского. 1 октября пруссаки взяли Амстердам, причем вооруженное сопротивление оказала лишь горсточка бюргеров. Надежды патриотов на помощь королевской Франции, с которой Нидерланды заключили под их влиянием в 1785 г. договор против Англии и Пруссии, не оправдались. Франция, по-видимому, не рискнула выступить против Пруссии.

Прусская интервенция резко изменила соотношение сил в стране. Регенты повернули к союзу со статхаудером, напуганные не только прусской мощью, но и тем, что в ряде городов патриоты взяли власть в свои руки. Для полноты победы над внутренним врагом были организованы «народные выступления»: кальвинистские проповедники проклинали патриотов с церковных кафедр, и толпы народа, снабженные оранжистами отечественной можжевеловой водкой, размахивая оранжевыми флагами династии, кричали на улицах и площадях: «Виват, принц! Мы проучим этих проклятых патриотов!» При самом активном участии английского посла Гарриса Виллем V был восстановлен во всех своих правах, статхаудерство было объявлено конституционно наследственным и в 1788 г. гарантировано Англией и Пруссией. К такому политическому итогу пришла республика Соединенных Нидерландов накануне Великой французской революции.

Некоторые нидерландские историки называют события 1787 г. «революцией». Е.Косман полагает, что патриоты были демократами, «голландскими революционерами».¹⁶ Я.Ромейн, как и Е.Косман, считает патриотов демократами, но отмечает противоречие между их громкими словами и малыми делами, он указывает на то, что они не имели корней в народе, не выступали за действительный народный суверенитет и за народное благосостояние, по его мнению, патриоты потерпели бы поражение независимо от вторжения Пруссии.¹⁷ Мы полагаем, что движение патриотов можно определить как либерально-буржуазное с некоторыми демократическими тенденциями. Патриоты не были революционерами. Имея вооруженные отряды, они фактически отказались от вооруженной борьбы как против внутренних врагов, так и против прусского вторжения. Умеренность — характерная черта их движения. Нет никаких данных об их стремлении привлечь на свою сторону народные массы, выдвинуть требования, отражавшие их насущные интересы. Они фактически изолировали себя от народа, в то время как их противники сумели организовать так называемые оранжистские собрания. В слабости движения патриотов проявилась в свою очередь слабость нидерландской буржуазии, ее оторванность от народа, ее неспособность собственными силами добиться радикальных перемен. В 1787 г. одержали победу консервативные силы - статхаудер, объединившийся с регентами, и их сторонники. 5—6 тыс. патриотов эмигрировали в соседние Южные Нидерланды, входившие в состав Австрийской империи, и во Францию.¹⁸

События 80-х годов показали, что в Нидерландах назревала вторая буржуазная революция. Складывалась нидерландская нация, объективные законы развития капитализма требовали не только полной ликвидации пережитков феодализма, но и устранения двухсотлетних «нажитков» раннего капитализма — городского и провинциального партикуляризма, олигархии регентов, тиранической власти статхаудера, дискриминации диссентеров и т.д. Своими силами нидерландская буржуазия, оторванная от народа, решить эти задачи не смогла. Потерпев поражение, патриоты стали возлагать надежды на внешнее вмешательство.

Патриоты, эмигрировавшие во Францию, горячо приветствовали начавшуюся там в 1789 г. революцию. Один из них писал, что статхаудер послал их в высшую школу патриотизма и революции. Они переводили на голландский язык писания Анахарсиса Клоотса, Томаса Пейна и Мари-Жана Кондорсе и переправляли их в Нидерланды. Восторженно встретили французскую революцию и их сторонники на родине. Теперь они стали называть себя батавами в память о свободолюбивом племени, восставшем в 69 г. н.э. под предводительством Клавдия Юлия Цивилиса против господства Рима. По некоторым данным в Амстердаме было около 3—4 тыс. патриотов, в Утрехте — 700—800, в Лейдене — 300—400.¹⁹ Их лидерами стали радикальный Исаак Ян Александр Хохел (1765—1821) и умеренный Рютхер Ян Схиммелпенник (1761—1825); был создан Революционный комитет, развернувший активную пропаганду. Патриоты в контакте со своими собратьями-эмигрантами во Франции, среди которых выдвинулся юрист Герман Виллем Данделс, вырабатывали тайные планы. Переведенные эмигрантами сочинения изучались в кружках для чтения, в различных культурных обществах. В 1791 г. одно такое общество провело конкурс-опрос на тему о равенстве людей. Один из участников конкурса, не получивший, правда, премии, открыто одобрил права человека, провозглашенные французской революцией.

20 апреля 1792 г. Франция объявила войну реакционной Австрии. В ходе революционной войны французские войска вошли в Австрийские Нидерланды (Бельгия). 14 ноября 1792 г. солдаты Северной армии генерала Дюмурье вступили в Брюссель. 16 ноября Исполнительный комитет Конвента ввел декрет о свободе судоходства по Шельде, выход из которой в Северное море находился с 1648 г. по Вестфальскому миру под контролем Нидерландов. Французская эскадра заняла морские проходы, вытеснив из них нидерландский флот. Это был удар не только по Нидерландам, но и по Англии, обязанной по договорам защищать их права на Шельде. 19 ноября 1792 г. Конвент принял декрет о помощи всем народам, желающим низвергнуть своих тиранов. 1 декабря 1792 г. в воззвании, напечатанном в газете Бриссо «Патриот Франсе», Кондорсе призвал голландцев свергнуть власть статхаудера (Ж.Жорес считает, что это был призыв к революции²⁰).

1 февраля 1793 г. Конвент одновременно объявил войну «королю Англии» и «статхаудеру Нидерландов». 6 февраля Конвенту были представлены батавские патриоты, выразившие желание сражаться в рядах республики; в тот же день Конвент приказал генералу Дюмурье перейти в наступление.²¹ Выйдя с войсками из Антверпена, генерал перешел границу Нидерландов у Бергена-оп-Зоом 16 февраля 1793 г.; французские войска, включавшие батавский батальон под командованием Данделса, заняли Северный Брабант, в том числе города Бреду, Ключдорт и Гертрайденберг. В прокламации к народу Нидерландов генерал Дюмурье заявил: «Мы вступаем в Голландию как друзья батавов и непримиримые враги Оранье... Я иду к вам, окруженный благородными мучениками переворота 1787 г., мы ни в коем случае не агрессоры... Мы пройдем через ваши богатые земли как друзья и братья».²² Направляя войска в Нидерланды, Конвент преследовал стратегические цели. 10 мая 1793 г. Дантон заявил в Конвенте: «Возьмем Голландию, и Карфаген будет наш» (Карфагеном считалась Англия); там же Камбон доказывал, что взятие Амстердама будет означать уничтожение «всех финансовых ресурсов» врагов Франции.²³ Этим планам, однако, в то время было не суждено осуществиться: после поражения при Неервиндене 18 марта 1793 г. и измены Дюмурье французские войска покинули территории Нидерландов и Бельгии.

В период якобинских преобразований во Франции Нидерланды были изолированы от очага революции, но косвенно эти преобразования оказывали влияние на расстановку сил в стране. Еще до этого периода меры Французской революции в области религии оттолкнули от батавов католиков. Теперь имущие патриоты, испугавшись «французского террора», стали отходить от движения. В 1794 г. патриот Иргофен ван Дам писал Г.-В.Данделсу во Францию: «Все имущие боятся за свои состояния», полагая, что «приход французов не принесет им никакой выгоды», и это соображение убивает ту «частичку патриотизма, которая еще имеется у них в душе».²⁴

Падение Робеспьера позволило патриотам опять привлечь какую-то часть сторонников, но сомнения относительно намерений Франции остались.

Победа при Флерюсе 26 июня 1794 г. возвратила Франции Бельгию и снова открыла перспективы освобождения Нидерландов. Батавские патриоты в Париже убеждали Конвент, что их сторонники в Нидерландах только и ждут прихода французских войск, чтобы низложить статхаудера. Однако дальнейшие, наиболее важные для Нидерландов, события происходили *после* термидорианского переворота, когда восходящий этап революций сменился нисходящим и когда войны республики стали носить несправедливый, захватнический характер.

В декабре 1794 г. французские войска, на этот раз под командованием генерала Пишегрю, не встречая сопротивления, вошли в Северный Брабант, а также в Зеландскую Фландрию. Вместе с ними форсировал Маас батавский батальон под командованием Данделса. Сильные морозы позволили генералу Пишегрю перейти через замерзшие реки и каналы, отделяющие юг страны от ее северных провинций, и 16 января 1795 г. французские войска вошли в Утрехт. Лишь после этого начали действовать революционные комитеты патриотов в Лейдене и Амстердаме. Они снимали с постов оранжистских регентов и передавали власть временным управлениям, состоявшим из их сторонников. Статхаудер Виллем V призывал в прокламациях к сопротивлению французам, но заранее отправил в Англию семью и имущество. 18 января 1795 г. он покинул Нидерланды, отплыв из Схевенингена близ Гааги на рыболовном паруснике с экипажем из трех человек (в 1806 г. он умер в эмиграции). 20 января открыл свои ворота Амстердам. Армия статхаудера буквально растаяла. Находившиеся в Нидерландах английские войска герцога Йорка отступили, грабя население, в Ганновер. Народ приветствовал приход французов танцами вокруг деревьев свободы. Без всякого сожаления он расставался со «старой республикой», которая изжила себя. 20 января 1795 г. Франция признала самостоятельность нового государства — Батавской республики.²⁵ Она была объявлена первой «сестринской» республикой «великой нации». К марту 1795 г. по всей стране был завершен процесс смещения старых регентов и замены их патриотами. Статхаудерство было ликвидировано, прекратила свое действие Утрехтская уния 1579 г., закончилась более чем двухсотлетняя история Республики Семи Соединенных Нидерландов.

Нидерландские и советские историки согласны в том, что перемены в Нидерландах были связаны с приходом французских войск.²⁶ Нидерландские историки считают также, что события начала 1795 г. есть не что иное, как буржуазная революция. В отличие от них советские авторы ранее воздерживались от такого определения этих событий. Однако в 1985 г. В.В.Рогинский в статье «Россия и освобождение Нидерландов от наполеоновского господства» пришел к выводу, что в Нидерландах произошла революция, свергнувшая штатгальтерскую династию и создавшая Батавскую республику.²⁷ Мы полагаем, что ликвидация статхаудерства, прекращение действия Утрехтской унии, являвшейся конституцией «старой республики», прекращение существования Республики Семи Соединенных Нидерландов, приход к власти патриотов и создание Батавской республики означали, что в Нидерландах произошла в 1795 г. вторая буржуазная революция. В отличие от первой буржуазной революции она развернулась в условиях второй фазы мануфактурного периода, после того, как произошли буржуазные революции в Англии и Франции. Решающее значение для ее победы имело вступление в страну французских войск. Их приход принудил к бегству статхаудера, парализовал сторонников Старого порядка и обеспечил взятие власти патриотами и создание Батавской республики. Революция была «мирной» — не упала с плеч ни одна голова. Современники называли ее «бархатной революцией». В мирном характере ее были заинтересованы прибывшие в Нидерланды представители термидорианского правительства. Нидерландский исследователь К.-Г. де Вит, автор соответствующего раздела во «Всеобщей истории Нидерландов», установил, что они сделали все, чтобы не допустить насилия: в самой Франции назревали Жерминаль и Прериаль, и они опасались, что пример Нидерландов послужит толчком к новой революции в Париже.²⁸

Умеренность соответствовала также намерениям некоторых руководителей патриотов. Р.Я.Схиммелпенник, возглавлявший муниципалитет Амстердама, был категорически против «системы террора» (он имел в виду якобинцев). Что касается народных масс, то было сделано все, чтобы их участие в революции ограничилось танцами вокруг деревьев свободы. Революция 1795 г. в Нидерландах не может быть названа народной, буржуазно-демократической. Народ не был ее активной движущей силой, не выдвигал своих требований, не влиял на ее ход. Это была верхушечная внутри-формационная революция, активной силой которой были буржуазные патриоты, опиравшиеся на имевшую решающее значение поддержку французских войск.

Я.Ромейн считает, что «революция и свобода» были подарены Нидерландам, а не завоеваны.²⁹ Мы полагаем, что нельзя игнорировать действия патриотов, испугавшие поначалу термидорианцев, нельзя сбрасывать со счетов и позицию народных масс, которые открыто приветствовали прогрессивные перемены: танцы вокруг деревьев свободы убедительное тому свидетельство. Враги революции, надо думать, приняли во внимание не только вооруженную силу французов, но и активность патриотов, и недвусмысленную позицию народа.

Умеренный характер революции 1795 г. обусловил две особенности дальнейшего ее развития: осуществление прогрессивных преобразований растянулось на 18 лет; французы воспользовались этой умеренностью и слабостью, грабя страну экономически и угнетая политически.

16 мая 1795 г. (27 флореалья) между Францией и Батавской республикой был подписан Гаагский договор. От имени Французской республики его подписали Ребель и Сиейес. Франция признавала независимость Батавской республики, между двумя странами заключался наступательный и оборонительный союз. Батавская республика, однако, была вынуждена отдать Франции Зеландскую Фландрию с устьем Шельды и разрешить ей пользоваться гаванью Флиссингена на о-ве Валхерен, разместив в этом городе свой гарнизон (Флиссинген контролировал выход из устья Шельды в Северное море). Франция, таким образом, обеспечивала себе позиции против Англии. Батавская республика была вынуждена отдать Франции города Маастрихт и Венло — важные пункты против Германии. Помимо территориальных уступок, Батавская республика должна была выплатить Франции 100 млн гульденов для покрытия ее военных издержек и брала на себя обязательство содержать до заключения мира 25 тыс французских солдат (сменяясь каждые 6 месяцев, в Батавскую республику только в 1795—1804 гг. прибыло 200 тыс. голодных и истощенных французских солдат; здесь они восстанавливали свою боевую форму 30). Гаагский договор с достаточной ясностью показал, что термидорианская Франция по-своему толковала принципы «свободы, равенства и братства».

* * *

Создание Батавской республики (1795—1806 гг.) свидетельствовало о том, что страна в какой-то мере сохранила свою самостоятельность. Стоявшая во главе республики буржуазия стремилась воспользоваться имевшейся в ее руках властью в собственных интересах, что приводило к трениям и конфликтам между двумя странами. Но при всех этих трениях и конфликтах верх брала в конечном счете точка зрения Франции как несравненно более могущественной стороны.

18 февраля 1796 г. Генеральные штаты издали прокламацию о созыве 1 марта 1796 г. Национального собрания. В двухстепенных выборах имели право участвовать все мужчины от 20 лет, за исключением получавших пособие по бедности. Страна еще никогда не знала столь демократической системы выборов. Это был «первый современный представительный орган в Нидерландах».³⁰ По социальному положению большинство — 126 депутатов были представителями буржуазии (купцы, фабриканты, адвокаты, профессора, бывшие регенты, священнослужители). Среди депутатов было лишь несколько дворян и представителей мелкой буржуазии. Диссентеров представляли несколько католиков и два еврея.

В Национальном собрании определились три политические группировки. Федералисты являлись консервативным крылом патриотов; они представляли отсталые провинции Оверэйсел, Гелдерланд и Дренте и видели гарантию против усиления центральной власти в сохранении больших прав провинций и городов. Умеренные (модераты) примыкали к федералистам, их возглавлял Р.Я.Схиммелпеннинк; они выступали за большую централизацию государства, за единую систему налогообложения. Их поддерживали банкиры, крупные купцы, верхи бюргерства наиболее влиятельной провинции Голландия, добивавшиеся объединения долгов, большая часть которых лежала именно на их провинции. Радикалы (унитаристы, якобинцы, демократы) являлись левым крылом патриотов. Их возглавлял текстильный фабрикант Питер Фрееде.

Они выступали за единую и неделимую республику без сохранения прав провинций, за ликвидацию цехов и гильдий, отделение церкви от государства. В их духе 5 августа 1796 г. был принят декрет, в котором говорилось, что в Нидерландах не может быть терпима никакая господствующая и привилегированная церковь. 5 сентября был принят декрет о равноправии евреев.

Голосами федералистов и умеренных Национальное собрание приняло текст федералистской конституции. Однако референдум в августе 1797 г. отверг ее (право голоса имели почти 400 тыс. человек, голосовали 137 тыс.). Теперь многое зависело от позиции Франции. Позиция же эта была predetermined государственным переворотом, произошедшим во Франции 4 сентября 1799 г. (18 фрюктидора), в результате которого Советы 500 и старейшин были очищены от реакционно настроенных депутатов, кроме того, была проведена чистка Директории. Имело значение и то, что 11 октября 1797 г. англичане уничтожили батавский флот адмирала Де Винтера при Кампердаине (Северная Голландия), направлявшийся в Суринам. В этой обстановке 22 января 1798 г. в Батавской республике был произведен первый государственный переворот — при поддержке французских представителей и с согласия влиятельного Данделса, ставшего еще в 1794 г. бригадным генералом. Консервативных федералистов с помощью вооруженной силы удалили из Национального собрания, и новый французский посол Делякруа фактически продиктовал оставшимся депутатам новую, унитаристскую конституцию. Референдум 23 апреля 1798 г. показал, что за новый проект проголосовали 108 тыс. человек, против — 28 тыс.³² Таким образом, унитаристы получили поддержку большинства голосовавших. По новой конституции создавался Представительный корпус из двух палат, который назначал Исполнительный совет из пяти директоров; назначались также восемь агентов (министров). Выборщики были обязаны клятвенно заявить, что они враги статхаудерского правления, федерализма и аристократии и никогда не будут голосовать за их сторонников. Новая конституция отменяла все гильдии, цехи, права феодалов, феодальные повинности. Однако, как констатируют нидерландские историки, все эти пункты остались фактически на бумаге. Цехи, например, были окончательно ликвидированы лишь в 1818 г.

Пришедшие к власти унитаристы, стремясь сохранить власть, не стали испытывать судьбу новыми выборами и провозгласили остатки Национального собрания Представительным корпусом, объявив одновременно Временный исполнительный совет постоянным. Тем временем Директория во Франции совершила 11 мая 1798 г. (22 флореаля) очередной государственный переворот и очистила Советы 500 и старейшин на этот раз от демократов. Это воодушевило батавских модератов. Данделс, недовольный произволом стоявших у власти унитаристов и арестами сторонников оппозиции, отправился за консультацией в Париж и, возвратившись, возглавил 12 июня 1798 г. второй государственный переворот, который привел к власти модератов. Правда, конституция 1798 г. была сохранена, но модераты не проводили ее положения в жизнь. Все свои силы они направили против «якобинизма». На этой платформе началось сближение различных течений патриотов с оранжистами.

Одновременно происходил процесс постепенного отхода широких народных масс от участия в политической жизни. Народ видел, что все решается без него. Модераты находились у власти с июня 1798 г. до сентября 1801 г. В эти годы не было сделано ничего прогрессивного, но, как считают, это были три года относительного внутреннего покоя.

Осенью 1799 г. в Батавскую республику вторглись соединенные силы Англии и России. А.Ваддингтон говорит даже об «англо-русском нашествии».³³ Целью вторжения было изгнание из Батавской республики французских войск и восстановление власти статхаудера. В Лондоне сын Виллема V наследный принц Виллем Фредерик доказывал англичанам, что вторжение будет поддержано восстанием его сторонников. На этом основании нидерландский автор П. де Брюине Плоос ван Амстел сделал вывод, что «наследный принц, и он один, являлся причиной несчастий, обрушившихся на Северную Голландию в 1799 г.»³⁴ На самом деле решение организовать «секретную экспедицию» было принято осенью 1798 г. королем Великобритании Георгом III и императором Павлом I и являлось частью стратегических планов Англии и России.

27 августа 1799 г. войска союзников высадились с кораблей в Северной Голландии, к югу от крепости-порта Ден Гелдера. 28 августа батавы без боя оставили Ден Гелдер. 30 августа командующий батавским военно-морским флотом, стоявшим на рейде о-ва Тексел, контр-адмирал С.Стори приказал спустить флаг и сдался со всем флотом в плен, отказавшись, однако, перейти на сторону принца. П. де Брюине Плоос ван Амстел называет его предателем, но сам Стори в донесении министру военно-морского флота Батавской республики от 31 августа

1799 г. оправдывал свое поведение тем, что англо-русский флот был почти в два раза сильнее, и особенно тем, что настроенные прооранжистски матросы, в том числе флагманского корабля «Вашингтон», подняли бунт, выбросили за борт ядра и пороховые заряды и отказались стрелять по противнику.³⁵

Союзные войска, которыми командовал герцог Йорк, насчитывали примерно 40 тыс. человек, из них 17—18 тыс. русских (2 дивизии); им противостояли 23 тыс. французов и 15 тыс. батавов³⁶ под командованием генерала Брюна, которому подчинялись французский генерал Вандам и батавский генерал-лейтенант Данделс. Стремясь привлечь на свою сторону население, англичане обратились к нему с воззванием, в котором называли себя «друзьями и освободителями от французского ига»; принц в своей прокламации обещал «освобождение от длительного рабства», а также «истинную свободу» и «счастье».³⁷ Цель союзников заключалась в том, чтобы, двигаясь с севера на юг, взять Амстердам. 19 сентября началась ожесточенная битва за Берген. В плен был взят командующий царскими войсками генерал-лейтенант Герман, его заместитель генерал-лейтенант Черчеков скончался от ран. Битва закончилась поражением союзников. В командование царскими войсками вступил генерал-майор Эссен. 2 октября началась вторая битва за Берген, которую называют также битвой за Алкмаар. На этот раз французы и батавы отступили, и союзники вошли 3 октября в Берген, Алкмаар и Эгмонд. 6 октября сражения происходили южнее — между Кастрикюмом и Бевервейком. Французы и батавы сумели противостоять натиску союзников, которым пришлось отступить на исходные позиции. 8 октября французы и батавы возвратились в Алкмаар. Одной из причин отступления союзников было враждебное отношение населения. Как свидетельствует участник событий Э.Уолш, союзники не получили в Нидерландах, в отличие от Италии, «активного и сердечного содействия населения»; по его словам, голландцы показали себя «холодными и осторожными в дружбе, но активными и мстительными во вражде».

Перед союзниками встал вопрос о зимней кампании во враждебной, по сути дела, стране. Было решено начать переговоры с противниками. По условиям договора, подписанного 18 октября 1799 г. в Алкмааре, военные действия прекращались; батавский военно-морской флот оставался в руках англичан (он был включен в состав британского флота). В свою очередь, союзники возвращали из Англии часть пленных — 8 тыс. французов и батавов, хотя противная сторона настаивала на возвращении 15 тыс. (высокая цифра пленных по отношению к общей численности французов и батавов).

А.З.Манфред связывает решение англичан уйти из Нидерландов с уходом А.В.Суворова из Италии.³⁹ Тем не менее условия договора были выгодны для англичан. Они получили батавский флот, не возмещали батавской республике нанесенного ущерба, не возвращали захваченные нидерландские колонии. Подписавшего договор генерала Брюна обвиняли даже в получении взятки, но Директория в Париже была довольна и тем, чего удалось добиться: в Париже боялись, что англо-русские войска, одержав победу в Нидерландах, стремительно двинутся через Бельгию во Францию.⁴⁰ Батавская экспедиция обошлась англичанами дорого: 3 млн ф.ст., 8 тыс. человек.⁴¹ Энергичная попытка восстановить старые порядки не увенчалась успехом. 20 ноября 1799 г. закончилась эвакуация английских и русских войск. В Бергене был воздвигнут позднее монумент русским воинам, павшим в боях 1799 г.

Заключенный 27 марта 1802 г. Амьенский мир означал признание Батавской республики Англией. Последняя возвращала Батавской республике захваченные колонии, оставив себе, однако, в качестве компенсации за возвращенные французские колонии о-в Цейлон. Франция, таким образом, расплатилась Цейлоном за собственные колонии. Англия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Батавской республики. Страна получила кратковременную передышку. Но в 1803 г. военные действия возобновились, и нидерландские колонии снова стали переходить к Англии. Став в 1799 г. первым консулом, Наполеон Бонапарт с недоверием относился к режиму Батавской республики, который основывался на «якобинской» конституции» 1798 г. Даже умеренные (модераты) казались ему и определенным кругам в самой Батавской республике слишком радикальными. Кроме того, вызывали беспокойство происки оранжистов: входя в правительство, они вместе с тем поддерживали контакты с бывшим статхаудером и его сыном. В октябре 1801 г. — в результате договоренности между тремя членами батавской директории и Наполеоном — был совершен третий государственный переворот. Представительным органом стал Законодательный корпус, но он не имел права законодательной инициативы. Была усилена исполнительная власть, органом которой стал Государственный совет из 12 членов. В правительство вошли как патриоты, так и оранжисты — продолжался процесс сближения недавних противников. Как и раньше, был проведен референдум. На этот раз за конституцию голосовали лишь 79 тыс. из почти 400 тыс. имевших право голоса.⁴²

Новое правительство не оправдало надежд Наполеона. Имея обязательства содержать французский корпус, выставить 16 тыс. батавских солдат, снарядить 10 военных кораблей и предоставить транспорты на 60 тыс. человек⁴³, оно всячески оттягивало их выполнение, учитывая тяжелое экономическое положение страны и, прежде всего, интересы имущих слоев населения. Наполеон, теперь уже император, в сентябре 1804 г. вызвал в Кельн, где находился проездом, Р.Я.Схиммелпенника, бывшего с 1798 г. (с перерывами) послом в Париже, и изложил ему свои планы. Угрожая включением Батавской республики во Французскую империю, он добивался принятия там новой конституции. В 1805 г. Законодательный корпус принял новую конституцию. По ней учреждалась должность пенсионария совета с диктаторскими полномочиями, предусматривались такие органы, как Законодательный корпус, совещательный Государственный совет, назначались 5 государственных секретарей (министров). В проведенном 26 апреля 1805 г. плебисците участвовали лишь 14 тыс. человек — 4%, имевших право голоса; не приняли участие 350 тыс., но неучастие было квалифицировано как одобрение новой конституции.⁴⁴ Примерно в это же время была подписана союзная конвенция Англии и России от 11 апреля 1805 г., по которой кандидатуру будущего штатгальтера (статхаудера) Голландии должны были определить Россия и Англия⁴⁵. Таким образом, по-прежнему планировалась реставрация старого режима. Правда, в этом документе говорилось об учете желаний нации и местных обстоятельств.

После принятия новой конституции в стране установилась фактическая диктатура Р.Я.Схиммелпеннинка, чего и добивался Наполеон. Схиммелпеннинк получил старинное звание пенсионария совета (во Франции его именовали великим пенсионарием). По словам Наполеона, Схиммелпеннинк имел больше власти, «чем король в Англии и даже император во Франции».⁴⁶ Время его правления стало последним периодом Батавской республики (апрель 1805 г.—июнь 1806 г.). В этот период продолжался процесс сближения различных группировок буржуазии. Ближайшим сотрудником «умеренного» Схиммелпеннинка стал, например, числившийся в радикалах И.Хохел. Характерная черта последних двух лет республики — возобновление реформ. По словам Я.Ромейна, «революция снова пошла вперед»,⁴⁷ хотя правильнее было бы говорить о реформах.

В 1806 г. был принят школьный закон, вводивший в стране дуалистическую систему начального образования. Создавались как государственные (общинные), так и частные (церковные) школы, причем в первых из них церкви не имели права преподавания. Вводились государственный надзор за школами и инспектура. В том же 1806 г. была введена единая налоговая система (до этого в провинциях были различные уровни налогообложения: в богатой провинции Голландия, например, 25 гульденов на душу в год, в бедной провинции Дренте — 4 гульдена 80 центов⁴⁸). Отменялись акцизы (косвенные налоги) на масло, дрова, фрукты, вино, но оставались на соль, мыло, торф, муку, мясо, крепкие напитки. Некоторые нидерландские историки восхваляют эту меру как облегчавшую положение неимущих. На самом деле облегчалось положение имущих — именно они употребляли масло, вино, фрукты и отапливали свои жилища дровами, а не дурно пахнущим торфом. Вводилось прямое налогообложение земли и личности, что в какой-то степени увеличивало платежи имущих слоев населения по сравнению с платежами времен старой республики. Однако новое налогообложение было легче, чем в 1795—1806 гг., когда в результате принудительных поборов и займов обложение доходов поднялось до 28%, а собственности до 22,5%.⁴⁹ Реформа позволила увеличить налоговые поступления: в 1805 г. они составили 30 млн гульденов, в 1806 г. — 42,6 млн и в 1807 г. — почти 47 млн.⁵⁰

Какое-то время Наполеон терпел относительную независимость Батавской республики при Схиммелпеннинке, но после Трафальгарского поражения, взяв курс на полное подчинение европейского континента, он отправил Схиммелпеннинка в отставку под предлогом заботы о его здоровье (пенсионарий совета почти лишился зрения). Стремясь крепче привязать Нидерланды к Франции, Наполеон решил превратить их в королевство, а королем назначить своего младшего брата Луи. 24 мая 1806 г. он подписал договор, гарантировавший новому королевству независимость и неприкосновенность. 4 июня Схиммелпеннинк сложил свои полномочия, отказавшись от всех предложенных ему вознаграждений. Время его правления было переходным периодом от Батавской республики к королевству Голландии. Было сочтено, что предки батавов, когда-то поднявшиеся против Римской империи, — слишком опасный пример для их потомков периода наполеоновской империи.

Г. Г. Бауман

5 июня 1806 г. в Париже Луи был провозглашен «королем Голландии». Власть нового короля была неограниченной, хотя сформировался законодательный корпус из 38 человек и Государственный совет из 13 человек. Е.В.Тарле квалифицировал создание королевства как компромисс: с республикой было покончено, но страна сохранила видимость самостоятельности (одной из причин компромисса было обязательство Наполеона перед Пруссией оставить Нидерландам самостоятельность).⁵¹ По нашему мнению, королевство обладало определенной мерой самостоятельности, боролось за ее сохранение, что и побудило Наполеона ликвидировать его в 1810 г.

Луи взял курс на сотрудничество различных политических группировок. И.Хохел стал министром финансов, оранжист Дирк ван Гохендорп — военным министром, Г.В.Данделс был назначен генерал-губернатором Голландской Индии (1808—1811 г.). Особенность данного периода — перенос в Нидерланды законодательства французского образца. Наполеон Бонапарт считал, что «нация, насчитывающая 2 млн человек, не может иметь собственного законодательства». ⁵² В 1809 г. был введен «Кодекс Наполеона, переработанный для королевства Голландии» (он действовал до 1838 г.). Королевство было разбито на департаменты, в которые король назначил префектов. В общины с населением более 5 тыс. человек были назначены мэры (бургомистры).

Луи, которого в Нидерландах называли Лодевейком и считали добрым и даже кротким, не оправдал надежд брата. Он проникся интересами своего королевства — в той мере, в какой в согласии с имущими кругами страны их понимал, — и начал выходить из подчинения Наполеону. Он выступил против уменьшения в 3 раза ренты по государственному долгу, на чем настаивал Наполеон; выступил он и против системы конскрипций, хотя в то время требовалось в год всего 3 тыс. рекрутов (их направляли в Испанию). ⁵³ Его особое противодействие вызвал берлинский декрет от 21 ноября 1806 г. о континентальной блокаде. Е.В.Тарле обнаружил в архиве кабинета Лодевейка документ от 22 сентября 1806 г., в котором было подсчитано, что вложения нидерландских купцов в торговлю составляли 304 млн гульденов, в том числе в торговлю с Англией 40 млн и в торговлю с Северной Европой, включая Россию, — 60 млн. ⁵⁴ В интересах нидерландских купцов декрет вступил в силу в королевстве лишь в конце 1807 г. ⁵⁵ По выражению Наполеона, Нидерланды стали «складом английской контрабанды». ⁵⁶ Луи был вызван в Париж, где его держали с ноября 1809 г. до весны 1810 г. Наполеон сказал ему 2 декабря 1809 г., что Голландия «более враждебна Франции, чем даже сама Англия» и что он хочет «поглотить Голландию»; Луи плакал при мысли, что Голландия «упадет в эти страшные руки», т.е. в руки брата; с полковником русской службы Горголи, флигель-адъютантом Александра I, приехавшим в Париж, он передал царю письмо с просьбой «благодарности, дружбы и поддержки». ⁵⁷

В Париже Луи был навязан договор от 16 марта 1810 г., по которому к Франции отходила территория королевства к югу от рек Маас и Ваал; охрана морских берегов королевства переходила к французским досмотрщикам. В марте—апреле 1810 г. французские войска стали занимать территорию королевства. 24 июня 1810 г. Наполеон, вопреки договору, отдал приказ маршалу Удино идти на Амстердам. Луи понял значение этого шага и 1 июля отрекся от престола. 9 июля декретом Наполеона Нидерланды были включены во Французскую империю. С карты Европы исчезло еще одно государство.

* * *

В 1810—1813 гг. нидерландские земли входили как департаменты в состав Французской империи. На них было распространено действие французской конституции 1799 г. В Париж посылались 6 сенаторов, 6 депутатов Государственного совета, 25 депутатов в Законодательный корпус. Бывший консул брюмерианской Франции Лебрэн был назначен генерал-губернатором с местопребыванием в Амстердаме, который стал третьим городом империи после Парижа и Рима. Газеты отныне выходили на французском языке на одной половине полосы и на голландском на другой.

Наполеон продолжил курс на введение в стране французского законодательства. С 1 января 1811 г. вводился уголовный кодекс (сохранял свое действие до 1886 г.), был введен коммерческий кодекс. Нидерландские историки единодушно утверждают, что введение французских кодексов стало благом для страны и что благодаря этому Нидерланды поднялись до уровня передовых в то время стран в области законодательства. Положительно оцениваются реформы в области судопроизводства. Постепенно вводилась французская система налогов (полностью введена с 1 января 1812 г.). В то же время, стремясь сокрушить Англию, Наполеон, например, приказал 28 ноября 1810 г. сжечь «все товары английского производства, находящиеся в Голландии в складах, магазинах и т.д.»; рыбакам было запрещено выходить в море из опасения контрабанды.

Е.В.Тарле считал, что уже через год-два после присоединения Голландия «была доведена до полного разорения». Новейшие данные не подтверждают тезис о «полном разорении» страны, но многое, сделанное исключительно в интересах Франции, привело к тому, что пострадали даже имущие (Наполеон провел сокращение ренты в 3 раза). Тем не менее сопротивление не оказывалось. Более того, по словам Я.Ромейна, почти все служили Наполеону: старое дворянство, бывшие регенты, бывшие офицеры. Большинство чиновников продолжало исполнять свои обязанности. Радикал Хохел по-прежнему следовал линии на сотрудничество, но лидер оранжистов Х.-К. ван Гохендорп не желал сотрудничать с французами. В 1811 г. Наполеон посетил Нидерланды. Большинство нидерландских историков оценивают это посещение как триумфальное.⁵⁹ Иное мнение высказал А.Ваддингтон: в триумфальной встрече деспота он увидел выражение «подлого сервилизма или безрассудной лести». Он ошибся, однако, утверждая, что «нигде иго империи не встречало большей ненависти, нигде не ждали с большим нетерпением возможности свергнуть его».⁶⁰ До 1812 г. Наполеон не имел оснований быть недовольным отношением к нему нидерландских департаментов. Положение начало изменяться в 1812 г., когда для похода в Россию стали набирать войска (всего в Россию было отправлено 15 тыс. нидерландцев).⁶¹ По стране прокатились народные волнения. Затем наступил период длительного ожидания, пока весной 1813 г. не пришло известие о крушении наполеоновской авантюры в России и о национально-освободительном восстании в Пруссии.

3 апреля был опубликован декрет о призыве на военную службу всех годных лиц в возрасте 26—40 лет. Рекрутов направляли в Германию. Ответом на декрет стали народные волнения невиданного для Нидерландов масштаба, которые начались 17—18 апреля в Роттердаме; 18—19 апреля поднялось все сельское население

Южной Голландии — от Роттердама до Рейна. Сжигались списки населения и призывников, жандармов прогоняли дубинками и вилами. 20 мая 500 крестьян окрестных сел ворвались в Лейден и 24 часа держали город в своих руках. Вооружившись в ратуше старинными алебардами, они открыли городскую тюрьму. 21 апреля в Гаагу ворвались носильщики торфа из окрестных селений. Они дошли до центра города, но были вытеснены с помощью оружия. 21—24 апреля волнения распространились на промышленный район Заанстрек и отдельные районы в Южной и Северной Голландии (за исключением Амстердама и Гарлема). Основную массу восставших составляли наемные рабочие и крестьяне. После подавления восстаний было установлено, что некоторые вожаки по возрасту (46, 50 лет и 52 года) не подлежали призыву. Это свидетельство того, что цели восстаний были шире, чем лишь протест против призыва, это был протест против французского господства вообще. Характерно, что буржуазия не только не поддержала народные выступления, но в отдельных случаях помогла их подавить. Так, в Лейдене против «черни» выступили голландская резервная рота, а также 20 студентов-добровольцев и 17 видных бюргеров, которые открыли городские ворота солдатам генерала Лорсе.

Для суда над участниками восстаний были созданы «военные комиссии» в Заандаме, Лейдене, Гааге и Роттердаме. Из 71 обвиняемого 13 человек были расстреляны, 3 приговорены к смерти заочно, 7 — к ссылке, 13 к принудительным работам, 9 к тюремному заключению, 25 человек были оправданы, один отдан под надзор полиции; среди осужденных были матросы, носильщики дров, поденщики, работники с мельниц, одна служанка.⁶² Апрельские события 1813 г. показали, что нидерландская буржуазия предпочла остаться в стороне от борьбы, выступив в отдельных случаях на стороне врага. Не было и речи о том, чтобы принять участие в борьбе за национальное освобождение. Состоятельные бюргеры уже не вспоминали ни о славных батавах, ни о храбрых гезах XVI в., не брали пример с соседней Пруссии, не говоря уже о революционной Испании. Сотрудничая, выжидали. 15 августа 1813 г. в Амстердаме торжественно был отмечен день рождения Наполеона.

3 ноября 1813 г. в Нидерландах узнали о битве под Лейпцигом 16—19 октября. Двигаясь на Запад, союзники достигли границ Нидерландов, и 11—13 ноября четыре отряда царской кавалерии и 4-тысячный отряд генерал-майора А.Х.Бенкендорфа, в который входили также пехота и артиллерия, переправились через пограничную реку Эмс. 14 ноября царские войска взяли Зволле, 15 ноября — Гронинген. Французские военные и чиновники бежали из восточных районов страны. В ночь с 14 на 15 ноября французский главнокомандующий генерал Молитор вывел свои войска из Амстердама в Утрехт—1800 человек из 9 тыс. французских войск, расположенных в нидерландских департаментах.⁶³ С ними отбыл и генерал-губернатор Лебрен. Лишь после этого оранжисты решили выступить в Амстердаме. Один из них, морской офицер Й. Май, возглавил «народные» выступления: судовые плотники сжигали таможенные посты французов, в «ночь пожаров» прокатилась волна грабежей. Но власть взяло в свои руки временное управление и на следующий день установило порядок. Главные события произошли в Гааге. После того как 17 ноября французы покинули город, его улицы заполнил народ. В этот критический момент наибольшую активность проявили оранжисты, направляемые Х.К ван Гохендорпом. Повсюду оглашалась составленная им 17 ноября прокламация, в которой говорилось: «Оранжевое превыше всего. Голландия свободна». Таким образом, освобождение страны связывалось с реставрацией династии Оранжевое. Больше всего Гохендорп боялся народного восстания — отсюда идея «сильной власти». Оранжисты потребовали провозгласить принца Виллема Фредерика не статхаудером, а «суверенным князем», т. е. фактически монархом. К этому требованию их привел 200-летний опыт «старой республики» и 18-летний опыт «революционных лет». Прибывшие 21 ноября в Англию два посланника Гохендорпа предложили принцу возвратиться в Нидерланды в качестве суверенного князя Виллема I. В тот же день Гохендорп сформировал от имени принца (не получив еще его согласия) Временное правительство. Прокламация от 21 ноября освобождала всех нидерландцев от присяги верности Наполеону и призывала их к борьбе за свободу. Создавались национальные формирования. 16-тысячный прусский корпус генерала Ф.В.Бюлова осадил на юге страны крепость Арнем, а 24 ноября в 7 часов утра отряд казаков из 300 человек под командованием майора Маркле вошел в Амстердам. Над ратушей был поднят национальный оранжево-бело-синий флаг. В течение ноября—декабря 1813 г. царские войска изгнали французов из провинций Фрисландия, Дренте, Оверэйсел, частично Гелдерланд, Северную Голландию. К началу 1814 г. Нидерланды были освобождены от французских войск. В течение 10 дней страна жила в условиях «диктатуры Гохендорпа». Тем временем принц отплыл 26 ноября из Лондона на английском фрегате и высадился 30 ноября в Схевенингене. По свидетельству нидерландских историков, он сам не верил, что радость встречающих относится к нему: народ не знал толком, кого он приветствует — бывшего статхаудера Виллема V или его сына; не без удивления принц обнаружил, что является «символом и носителем новой независимости». Дальнейшие события разворачивались по сценарию, составленному оранжистами. 1 декабря Временное правительство предложило принцу титул суверенного князя (решение вопроса о титуле короля зависело от союзников). 2 декабря принц заявил в прокламации, что принимает этот титул «из рук народа» и обещал, что конституция обеспечит «народную свободу». В этот день он прибыл в Амстердам, где «народ» в лице подпоенных оранжистами судовых плотников требовал: «Принц должен стать королем Голландии». 6 декабря принц возвратился в Гаагу и принял управление от Временного правительства. 30 марта 1814 г. в Новой церкви в Амстердаме он принес присягу конституции, принятой накануне, как «Виллем Фредерик, Суверенный Князь Соединенных Нидерландов».

Союзные державы заключили 21 июля 1814 г. договор об образовании Нидерландского королевства, включающего Нидерланды и бельгийские провинции. Особенно Англия была заинтересована в создании на границе с Францией сильного государства-барьера. Кроме того, включение в состав королевства бельгийских земель должно было стать компенсацией за оставшиеся за Англией нидерландские колонии (Цейлон, Капская колония в Южной Африке, Бербиса, Демерари и Эссекибо в Вест-Индии).

Все остальные колонии возвращались, в том числе с 1816 г. Ява Англия считала, что таким образом она усиливает новое королевство. В период Ста дней Виллем объявил себя в прокламации от 16 марта 1815 г. «королем Нидерландов» Его войска участвовали в сражениях при Катр Бра и Ватерлоо. 9 июня 1815 г новое королевство получило гарантии в заключительном акте Венского конгресса.

Рассматривая вопрос об освобождении Нидерландов, Я.Ромейн высказал мнение, что наполеоновское иго было не сброшено, а «соскользнуло». ⁶⁵ Е.Косман тоже считает, что Нидерланды никакого действительного вклада в свое освобождение не внесли. ⁶⁶ Конечно, решающую роль сыграли победы союзников, в первую очередь разгром полчищ Наполеона в России и действия русских войск в Нидерландах. Но нельзя игнорировать и народные восстания в Нидерландах в 1812 г., и особенно — в апреле 1813 г. В этих восстаниях выразился дух национально-освободительной борьбы, в то время как нидерландская буржуазия продолжала выжидать, выступив в отдельных случаях на стороне противника

Некоторые нидерландские историки считают, что после освобождения от власти Наполеона и реставрации династии Оранье-Нассау в Нидерландах произошла революция. Так, Я.А.Борневассер пишет, что «от имени народа принц должен был революционным путем возвысить себя в князя». ⁶⁷ На самом деле это была реставрация, а не революция, с той разницей, что она не означала полного возвращения к старому: старая республика с ее олигархическим регентским правлением и тираническим статхаудерством уже не годилась. Правда, возвратилась династия Оранье-Нассау, на этот раз в качестве королевской, но прогрессивные буржуазные преобразования 1795—1813 гг. остались в силе. «То, что создали великие французские революционеры буржуазии» ⁶⁸ на восходящем этапе французской революции и что под воздействием Франции было осуществлено в Нидерландах в 1795—1813 гг., осталось незыблемым. Было покончено с пережитками феодализма и с двухсотлетним наследием старой республики, ставшими препятствием на пути дальнейшего развития страны. Были заложены основы единого национального буржуазного государства. Созданная в тот период государственная машина стала главным орудием господства нидерландской буржуазии и остается им в настоящее время.

Буржуазные историки называют 1795—1813 гг. «годами обновления». Великая французская революция, совершившаяся на более позднем этапе развития, чем Нидерландская XVI в., бесспорно, оказала прогрессивное влияние на события в этой стране. Но Франция термидорианцев, Директории и Наполеона взяла весьма высокую плату за принесенный в Нидерланды прогресс. Страна заплатила за него «экономическим упадком», задержавшим промышленный переворот до 50-х годов XIX в. ⁶⁹ (Г.Роланд-Голст писала даже о «полной экономической смерти» ⁷⁰.) В 1795—1813 гг. колоссальные средства шли на содержание французской армии — до 1/3 доходов; до 1804 г., например, было выплачено примерно 230 млн гульденов. В обстановке военных действий почти полностью прекратилось морское судоходство, Нидерланды, по сути, перестали быть морской державой: если в среднем в 1785—1789 гг. в нидерландские порты ежегодно заходили 4180 судов, то в 1797 г. — 2713, а в 1811 г. всего 15. ⁷¹ И. Брюгманс подсчитал, что внешняя торговля в 1805—1809 гг. сократилась по сравнению с 1753 и 1790 гг. на 1/4 и даже на 1/3 (торговля по суше продолжалась). Значительно ускорился упадок стапельного (складочного) рынка — источника экономического расцвета Нидерландов в XVII в. Если в XVIII в. снова вывозилось 2/3 ввезенных товаров, то в 1824 г. вывозилась лишь 1/10 часть. ⁷³ Тяжелый урон был нанесен тем отраслям промышленности, которые работали на заморском сырье; перестали поступать из России лес, из Испании — шерсть, из США — кожа и хлопок, из колоний — сахарный тростник. Свертывалось кораблестроение и связанное с ним изготовление якорей, канатов, парусов. Значительно сократились вложения капиталов в других странах. Если в 1785 г. было вложено 1500 млн гульденов, в 1803 г. — 800, то в 1811 г. всего 303 млн. ⁷⁴ Доходы от заграничных вложений капиталов упали в 1795—1813 гг. с 40 млн до 25—30 млн гульденов в год (эти доходы поступали из России, Португалии, Англии, Дании, США, Швеции, Испании и некоторых других стран). ⁷⁵

Упадок экономики отражался на финансах страны. Государственный долг составил к 1806 г. 1200 млн гульденов, в 1813 г. он вырос до 1250 млн.⁷⁶ Социальным результатом экономического застоя стала массовая пролетаризация мелких самостоятельных предпринимателей. В наибольшей степени пострадали наемные рабочие. Безработица и рост цен обрекли многих из них на нищенское существование. В Амстердаме с его населением в 215 тыс. человек (1795 г.) получали официально пособие по бедности в 1796 г. более 50 тыс. человек, в 1798—1799 гг. — 81 тыс., в 1805 г. — 108 тыс. (из них 60 тыс. работоспособных), в 1809 г. — 110 тыс. человек.⁷⁷ Таковы были экономические результаты 1795—1813 гг. Лишь в середине XIX в. нидерландская экономика оказалась в состоянии преодолеть стагнацию или, по выражению И.Брюгмаса, летаргию, тогда и началась промышленная революция.

Подводя итоги, мы можем сказать, что под мощным воздействием Великой французской буржуазной революции Нидерланды совершили качественный переход от буржуазного государства первой фазы мануфактурного периода к буржуазному государству второй фазы мануфактурного периода. Был создан политико-юридический фундамент для перехода к промышленной революции. Как и в ряде других стран, в Нидерландах «весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции...»⁷⁸

1 Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.28. С.697.

2 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.6. С.114.

3 Чистозвонов А.Н. О стадийно-региональном изучении буржуазных революций XVI—XVIII веков в Европе Новая и новейшая история. 1973 № 2. С.93, 91.

4 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.22. С.701, 766.

5 Там же С.763.

6 Там же. С.766.

7 Kossman E. De lage landen 1780—1940. Amsterdam; Brussel. 1976. P. 11.

8 Romein J. De lage landen by de zee Utrecht, 1934. P.461.

9 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.22. С.766.

10 Kossman E. Op.cit P.13.

11 Roland Hoist H. Kapital en arbeid in Wederland. Amsterdam, 1902. P.12.

12 Romein J. Op.cit. P.473.

13 Ibid.

14 См. История дипломатии. 1959. Т.1. С.394.

15 Kossman E. Op.cit. P.19.

16 Ibid.

17 Romein J. Op.cit. P.478, 477.

18 Kossman E. Op.cit. P.19.

19 История XIX века. Под ред. Э. Лависса, А. Рамбо. М., 1937. Т.1 С.398.

20 Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. М., 1981. Т.2. С.437.

21 См.: Сорель А. Европа и Французская революция. СПб., 1892. Т.3: Война с монархами. С.214.

22 Цит. по: Romein J Op.cit. P.480.

23 Цит. по: Сорель А. Указ.соч. С.264, 239.

24 Цит. по: Roland Hoist H. Op.cit. P.18.

25 Algemene geschiedenis der Nederlanden Haarlem, 1983 Bd.11. P.159.

26 См., напр. БСЭ. 3-е изд. Т.17. С.579.

27 Новая и новейшая история. 1985. № 5. С.47.

28 Algemene geschiedenis. P.160.

29 Romein J. Op.cit. P.482.

- 30 Roland Hoist H. Op.cit. P.23.
- 31 Kossman E. Op.cit. P.51.
- 32 См. История XIX века. Т.1. С.401.
- 33 Там же. С.403.
- 34 De Nieuwe Tyd. Amsterdam, 1912. P. 624.
- 35 Walsh E. Russen en engelsen in Noord-Holland. Schoorl, 1983. P.149.
- 36 Ibid. P. 45, 52; De Nieuwe Tyd. P. 711.
- 37 Цит. по: Walsh E. Op.cit. P.37, 153, 154.
- 38 Ibid. P. 85, 38.
- 39 Манфред А.3. Наполеон Бонапарт. М., 1971. С.237.
- 40 Там же. С.232.
- 41 De Nieuwe Tyd. P.719.
- 42 Romein I. Op.cit. P.502.
- 43 История XIX века. Т.1. С.403.
- 44 Romein J. Op.cit. P.502.
- 45 Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Сер.1: 1801—1815 гг. М., 1963. Т.3. С.562.
- 46 См.: История XIX века. Т.1. С.407.
- 47 Romein J. Op.cit. P.504.
- 48 Brugmans I.J. Paardenkracht en mensenmacht. Den Haag, 1961. P.8.
- 49 История XIX века. Т.1. С.403.
- 50 Brugmans I.J. Op.cit. P.8; Kossman E. Op. cit P. 59.
- 51 См.: Тарле Е.В. Континентальная блокада. Соч. М., 1958 Т.3. С.289, 297.
- 52 Цит. по: Romein J. Op.cit. P.505. По переписи 1795 г. население Нидерландов составляло 2078691 человек.
- 53 Romein J. Op.cit. P.507.
- 54 См.: Тарле Е.В. Указ.соч. С.292.
- 55 Brugmans I.J. Op.cit. P.36.
- 56 См.: Тарле Е.В. Указ.соч. С.293
- 57 См.: Сорель А. Указ.соч. С.351, 352.
- 58 См.: Тарле Е.В. Указ.соч. С.299, 300, 303.
- 59 Romein J. Op.cit. P.508.
- 60 История XIX века. Т.1. С.412.
- 61 Algemene geschiedenis... P.186.
- 62 Сведения о народных выступлениях взяты из ст.: Wijnkoop D.J. April 1813 Tribune. 1913. 10 mai. В работах Я.Ромейна, Е.Коссмана и многих других авторов эти выступления лишь упоминаются.
- 63 Kossman E Op cit P 65
- 64 Algemene geschiedenis P.213, Kossman E. Op.cit. P.65.
- 65 Romein J. Op.cit. P.509.
- 66 Kossman E. Op.cit. P.66.
- 67 Algemene geschiedenis P.215.
- 68 Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.38. С.367
- 69 Brugmans I.J. Op.cit. P.66.
- 70 Roland Hoist H. Op.cit. P.11.
- 71 Kossman E. Op.cit. P.58, 59, Brugmans I.J. Op.cit. P.17.
- 72 Brugmans I.J. Op.cit P.31.
- 73 Kossman E. Op.cit. P.87.
- 74 Brugmans I.J. Op.cit. P.19.
- 75 Kossman E. Op.cit P.58.
- 76 Brugmans I.J. Op.cit. P.10, 178.
- 77 Roland Hoist H. Op.cit. P.38, Brugmans J. Op.cit. P.62.
- 78 Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.38. С.367.